

Глава 190: Мираж

После короткого отдыха Аньфэу, Риска и Сюзанна продолжили путешествие на запад. Аньфэу решил, что Дарданибри вряд ли будет идти после него. Армия Шанса просто сражалась с некромантами и понесла большие потери. Как сердце армии, Дарданибри должен оставаться с солдатами. Тем не менее, он не мог исключить возможность Дарданибри отправить элитную команду, чтобы выследить его. У него были только Сюзанна и Риска, и он бы значительно превосходил численностью. Если бы он смог добраться до Морамач, он мог перестать беспокоиться о том, что на его тропе будет элитная команда. Однако Морамач мог быть осажден.

В воздушном подразделении Грифинов Империи Шанса было менее тысячи всадников, но каждый рыцарь грифонов был сокровищем для нации. Уничтожение всей эскадры было катастрофическим. Аньфэу мог только представить, как Эдуард VIII должен ненавидеть его. Несмотря на то, что он был тем, кто предупредил Церковь, империя Шанса могла игнорировать это и все еще пытаться убить его.

Трое не останавливались, пока луна не была высоко в небе. Аньфэу остановился и подсчитал, сколько они прошли, а затем жестом пригласил Сюзанну и Риску остановиться. Им повезло, и они нашли дыру в дереве, где они могли отдохнуть.

Трио было готово отдохнуть, но не раньше, чем они подготовили отверстие. Дерево было очень большим, и отверстие было достаточно большим, чтобы Аньфэу растянулся в полный рост. Однако оно было заражено муравьями, насекомыми и ядовитыми животными, такими как змеи.

Аньфэу отвечал за очистку. Для тех, кто мог контролировать сотни огненных шаров, это была очень легкая работа. Через несколько минут вся внутренняя часть дупла была обуглена. Прикосновение к стене привело к горсти сажи. Аньфэу посмотрел на свою руку, потянулся и вытер темную сажу на лице Сюзанны. Аньфэу мог контролировать свои эмоции, но Риска не мог. Его реакция предупредила Сюзанну, которая вытерла сажу на лице Аньфэу в ответ.

Аньфэу и Сюзанна продолжали вытирать сажу на лице друг у друга и смеяться. Риска сидел рядом, и одновременно скучал и ревновал.

Риска, хотя из высказываний о женщинах и мошенниках, было трудно держать под контролем, что означает, что, если кто-то приблизится к женщине или мошеннику, человек забудет, что он не контролирует ситуацию. Если попытаться дистанцироваться, то они начнут его ненавидеть.

Многие считали, что женщины должны подчиняться каждому порядку и уважать мужчин, а мужчинам ничего не нужно делать.

Аньфэу всегда считал, что это бессмыслица. Когда он все еще был убийцей, он считал, что дом где-то может быть единственным, где можно полностью расслабиться. Поскольку он не мог и не расслаблялся, он всегда отвергал каждую женщину. В течение долгого времени у него не было отношений, которые продолжались больше, чем ночь. Если Аньфэу не верил, что дом - это место, где он должен отдохнуть, он, возможно, уже женился бы.

Поскольку он и Сюзанна начали свои отношения, оба стали невероятно близкими. Для некоторых более консервативных людей, возможно, это было даже неуважительно. Тем не менее, Аньфэу любил это в Сюзанне. Раньше Сюзанна была настолько угрюмой из-за ее прошлого. Теперь Сюзанна действовала скорее как молодая женщина, ее возраста.

В конце концов, Аньфэу признал поражение и позвал Риска, чтобы использовать магию воды. Аньфэу хотел помочь, но Сюзанна настояла на том, чтобы Риска помог. Она не знала, действительно ли Аньфэу хотел ей помочь, или просто хотел сыграть в еще одну шалость.

После того, как Сюзанна и Риска заснули, Аньфэу сидел и играл с некоторыми листьями. Затем он закрыл глаза и начал медленно, глубоко вздыхать.

Его обычно спокойное состояние ума было другим. Аньфэу обнаружил, что на этот раз медитация была совершенно новым опытом. В его сознании было не только его окружение, но почти весь лес. Если бы он захотел, он мог все видеть.

Если бы он был нормальным человеком, может быть, он попытался бы увидеть, насколько мог, или попытался бы все увидеть. Тем не менее, Аньфэу знал, что медитация может помочь. Когда разум человека был достаточно спокоен, он мог видеть много реалистических миражей. Как женщина, которую он воображал, звери, которых он боялся, его беды и радости. Все было простым миражем, и это был трудный шаг в достижении следующего уровня в его навыках. Если кто-то действительно верил в мираж, он рисковал потерять себя.

Когда он учился, его наставник подчеркнул, что он должен быть спокойным во все времена. Ничто не было настоящим. Миражи не тронули Аньфэу. Он сделал глубокий вдох и начал успокаивать свой разум.

Красочная змея скользнула к дыре. Она остановилась снаружи, шипя. Она отвернулась и уползла, как будто она чувствовала, что внутри. Два жука рядом спаривались, но, прежде чем они успели закончить, птица набросилась вниз и клюнула их с земли. Птица весело пропела. Обычные птицы не могли видеть в темноте. Очевидно, что эта птица не была обычного вида. Группа крыс разрывала куски мяса с тела маленького волшебного зверя. Было слишком много крыс, и тело вскоре было очищено. Раненная крыса захромала, но у маленького волшебного зверя больше не было мяса на костях. Из-за голода раненая крыса начал облизывать кости. Крысы убивали раненых, и вскоре остались только кости.

Аньфэу нахмурился. Обычно ему нужно было сосредоточиться и успокоиться, чтобы избавиться от миража. Однако на этот раз мираж задержался. То, что было еще более странным, заключалось в том, что миражи случались одновременно, а не один за другим. В этот момент его разум казался бесконечным, достаточно большим, чтобы держать все.

Аньфэу решил, что должен прекратить медитировать. Он глубоко вздохнул и открыл глаза. Лист на груди ворвался в ослепительный белый свет. Сердце Аньфэу проскользнуло. То, что было еще более шокирующим, чем светящийся лист, было то, что он мог видеть лес даже после того, как он открыл глаза.

Он понял, что, возможно, просто потерял рассудок. Аньфэу сделал еще один глубокий вдох и не паниковал. Он продолжал дышать, и начал искать способы избежать миражей.

Даже после более чем трехсот вдохов Аньфэу все еще не мог найти способ убежать. Миражи могут заставить людей потерять себя, потому что люди верили, что миражи были реальными. Аньфэу всегда пытался предупредить себя, что то, что он видит, не реально.

Через несколько минут Аньфэу начал пытаться двигать своим телом. Он не мог просто сидеть и ждать исчезновения миражей. Это будет всегда. Ожидание было неправильным.

Он видел внутреннюю стенку дыры и кору дерева. Он мог видеть что-то между собой и снаружи дерева. Он закрыл глаза, затем медленно открыл их, но он обнаружил, что независимо от того,

что он делал, изображение не изменилось.

Гусеница спускалась по дереву. Аньфэу вышел из дупла и ткнул гусеницу. Он отбросил насекомое и почувствовал ее тело на пальцах.

Он должен был признать, что миражи были невероятно реальными. Неудивительно, что многие люди теряли себя из-за этих миражей.

Обычный человек, возможно, уже считал бы, что миражи были реальными, но Аньфэу продолжал напоминать себе, что это не так. У него все еще было так много всего, чего он не делал. Он не хотел умирать таким образом. Он не мог позволить себе поверить, что это реально.

Но как он найдет выход? Аньфэу нахмурился и вернулся в дыру. Его взгляд упал на Сюзанну, и он заметил что-то странное. В мираже он мог видеть сквозь дерево и видеть, что внутри него. По логике, он должен уметь видеть, что было внутри Сюзанны. Однако она просто лежала там, ничем не отличающаяся от того, как он обычно ее видел.

Возможно, Сюзанна обеспечит ему выход. Аньфэу подошел и тихо сел рядом с ней. Он поднял голову и положил руку на руки. Глаза Сюзанны вспыхнули, и она уставилась на Аньфэу.

Аньфэу знал, что миражи были отражением того, о чем он думал. В мираже Сюзанна показала выражение, которое Аньфэу считал, что она будет показывать. Аньфэу почувствовал себя сердитым. Ему не понравилось, как мираж контролирует выражение Сюзанны. Его руки потянулись и схватили ее за грудь. Ее тело было теплым и мягким под пальцами.

<http://tl.rulate.ru/book/7422/238316>